

Живет в Риге (Латвия).

Когда...

Когда последний из нас
нарисует на небе "прощай";
когда из облака выплывет
призраком мертвое солнце;
когда закроют навечно
дороги, ведущие в рай,
тогда зачтется нам, говорю,
все сразу зачтется -

на пепелище оставшийся
сруб, что зарос лебедой;
пустое эхо, что прячет свою
одичалость в колодце.
Куда вернемся, когда нас
потянет вернуться домой?
Когождемся мы, говорю,
когда он дождется?

Выходим на свет

Отцветают в отсутствии дела карандаши,
обрекая на серость бессмысленные вечера;
даже если является тело в зоне души,
нам сегодня не надо - ждали его вчера.

На похмелье чужом вырастает наш декаданс;
образуется власть одиночеств над общностью душ.
Мы б взлетели, как птицы - нам не открыли пространств;
мы бы вышли из моря - нам не хватило суш.

Завершаем прогулку, шагая друг другу вслед,
разрушая в себе кем-то нежно сплетенную вязь;
реставрация здесь бесполезна. Нас больше нет..
Но, в порыве последнем, на вечное помолясь,

мы ломаем покрытые слизью карандаши,
обрывая в себе паутину страданий и бед;
разноцветные грифели в воздухе раскрошив,
мы выходим из моря. Мы выходим на свет.

Счастливая осень

Осенний сплин разлит по кружкам;
на небе облако страдает,
и умирает в муках мушка
в раздолье яблочного рая.

Щенок соседский же, не зная,
что срок конечный всем начертан,
в порыве жизни громко лает
и, стать не собираясь смертным,

готов остаться здесь навечно..
Свет потихоньку в небе гаснет..
Я в ипостаси человеческой
шепчу тебе " какое счастье".

